

С. Абамелек-Лазарев

Ферейские тиранны

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. Абамелек-Лазарев**
Ферейские тиранны / С. Абамелек-Лазарев – М.: Книга по Требованию, 2019. –
54 с.

ISBN 978-5-4241-5241-2

ISBN 978-5-4241-5241-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

или какъ рабы въ предѣлахъ Фессаліи. Ихъ защищали фессалійскіе ихъ господа, которыхъ они должны были сопровождать на войнѣ, подобно тому какъ средневѣковныя вассалы сопровождали своихъ сюзереновъ. Положеніе Пенестовъ нельзя было назвать весьма тяжкимъ, ихъ личность была ограждена въ известной степени, такъ, напримеръ, никто не могъ убить Пенеста безъ причины (H. G. Plass. Die Tyranis in ihren beiden Perioden bei den alten Griechen II vol. Bremen 1852, I, 20); они не были лишены возможности пріобрѣтать богатства: такъ, мы знаемъ, что были Пенесты богаче своихъ господъ. При всемъ этомъ ясно, что отсутствіе свободы все таки должно было быть имъ чувствительно: часто они претерпѣвали несправедливости, за которыми нельзя было добиться удовлетворенія отъ господъ; кромѣ того были весьма неблагоприятныя постановленія, раздражавшія безъ великой пользы Пенестовъ. Такъ, мы знаемъ изъ Аристотеля (Politic. VII, II, 2), что Пенесты жили въ городахъ, въ особенныхъ кварталахъ, и что никто изъ Пенестовъ, не призванный, не смѣлъ пойти на площадь, называемую свободною Агорой. Блѣдствіе этихъ причинъ они часто возставали, хотя эти возстанія не приносили имъ никакого улучшенія въ ихъ положеніи. Если у нихъ нашелся бы даровитый вождь, то они могли бы сдѣлаться весьма опасными для Фессалійцевъ, такъ какъ составляли одинъ народъ съ общими языкомъ и вѣрованіями и къ тому же были вооружены. По вреду, какой они могли бы причинить Фессаліи, ихъ слѣдуетъ приравнять къ лакедемонскимъ илотамъ, которые вообще во многихъ отношеніяхъ имѣли сходство съ нами.

Въ остальной Фессаліи, гдѣ не жили собственно Фессалійцы съ ихъ Пенестами, мы видимъ племена, стоявшія въ зависимости отъ Фессалійцевъ, но не тервшія отъ этого нѣкоторыхъ правъ, свойственныхъ только самостоятельнымъ народамъ. Такъ Перребы, Магнеты, Ахайцы Фтіотійскіе, Малійцы и Долопы имѣли равное участіе и значеніе съ собственно Фессалійцами въ собраніяхъ Дельфійской амфиціоніи. Подвластность этихъ племенъ Фессалійцамъ выражалась въ томъ, что они были обязаны платить имъ дань, чего часто и не дѣлали, и поставять на случай войны легко-вооруженныхъ воиновъ. Эту послѣднюю повинность имъ не трудно было нести, такъ какъ они всѣ умѣли отлично метать копье и были по этому пельтастами, кромѣ Малійцевъ, которые служили и какъ оплиты.

Намъ весьма мало известно, какимъ образомъ управлялась Фессалія. Въ городахъ власть была въ рукахъ олигарховъ—аристократовъ, которые часто выбирали изъ своей среды династа (терминъ весьма

неясный), который одинъ правилъ городомъ. Олигархическое правленіе потому сохранилось до весьма поздняго времени, говоритъ Аристотель (Polit. V, 5, 7), что полнѣйшее согласіе было всегда между олигархами. Иногда во время безпорядковъ въ городахъ, когда народъ требовалъ переменъ въ способъ управленія и участія въ немъ, то выбиралось, для примиренія партій, лицо, пользующееся довѣріемъ, и ему ввѣрялось войско для охраны города. Часто случалось, что такіе *ἀρχοντες μειδίον* овладѣвали полною властью надъ тою и надъ другою партіею (Aristot. Polit. V, 5, 9). Ларисса, Фарсаль, Феры, каждая съ извѣстнымъ числомъ подчиненныхъ имъ городовъ, были постоянно раздираемы междуусобіями, ослаблявшими ихъ въ отдѣльности, и Тессалию въ общемъ. Тогда, именно, подвластныя племена становились *de facto* совершенно свободными. Но во время необычайныхъ происшествій—войны или устройства сильной партіи въ Тессалии однимъ какимъ нибудь ловкимъ и честолюбивымъ человѣкомъ, — избирался тагосъ или главный начальникъ соединенныхъ силъ Тессалии, и тогда, если личность тагоса была достойна его власти, Тессалия становилась чрезвычайно сильною, какъ это мы увидимъ при Ясонѣ Ферейскомъ. Но это случалось довольно рѣдко и промежутки между тагосами весьма значительны. Такъ, во время Пелопоннесской войны не было тагоса, но думаютъ, хотя достовѣрно этого не знаетъ ни одинъ изъ авторовъ, что Скона III-й Краннонскій былъ избранъ въ тагосы.

Передавъ, такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ положеніе Тессалии къ началу IV вѣка, мы изложимъ, прежде чѣмъ приступитъ къ исторіи Ферейскихъ тиранновъ, нѣсколько свѣдѣній о Ферахъ. Феры, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Эллады, упоминаемый у Гомера (И. II, в. 711), находится у Бойбейскаго озера, въ 15 верстахъ къ западу отъ Пагазъ, порта, находящагося на заливѣ, носящемъ его имя.

Феры называются теперь Велестино и по остаткамъ фундамента его стѣнъ можно судить о границахъ города, кромѣ только южной стороны, обращенной къ равнинѣ, гдѣ нельзя ихъ прослѣдить (Leake IV, 439). Съ сѣвера стѣны шли по хребту двухъ столообразныхъ возвышенностей, которымъ, можетъ быть, эта форма искусственно придана. Эти два возвышенія образуютъ какъ бы два бастіона, защищающіе врата, находящіяся между ними. Когда путешественникъ ѣдетъ изъ Лариссы въ эти ворота, то онъ видитъ только возвышенія со стѣнами на нихъ, но лишь только онъ вѣзжастъ въ ворота, предъ нимъ сразу открывается весь городъ. Это, должно быть, великолѣпное зрѣлище, такъ какъ и теперь при жалкихъ лачужкахъ Велестино, оно

не лишено величія. На предгоріяхъ восточнаго бастіона, какъ въ древности, такъ и теперь находится въ срединѣ города Гиперейскій источникъ, воспѣтый Пиндаромъ (Puth. od. 4, 221) и Софокломъ (ар. schol. Pindar. l. c.). Гиперейскій источникъ даетъ начало ручью, по берегамъ котораго теперь находятся такіе же великолѣпные платаны, какъ и въ древности (Polyb. XVIII, 3). Отъ зданій Ферейскихъ не осталось никакихъ развалинъ.

II.

Ликофронъ I-й Ферейскій.

Первымъ тиранномъ Ферейскимъ былъ Ликофронъ. Мы ничего не знаемъ ни о его молодости, ни объ его семействѣ, ни о томъ, какъ онъ достигъ власти въ Ферахъ. Первое упоминаніе о немъ мы встрѣчаемъ у Ксенофонта (Hell. II, 3, 4), который разказываетъ, что Ликофронъ, желая соединить всю Фессалию подъ свою власть, сразился съ своими противниками Ларнейцами и прочими Фессалийцами, въ большой битвѣ, происходившей около времени солнечнаго затмѣнія, 3-го сентября 404 г. (Ernst Curtius, Griechische Geschichte, III vol. Berlin 1878 г. III 779) ¹⁾. Кровавое пролитіе было ужасное, особенно пострадали наемныя войска Медіа, династа Фарсальскаго. Таково было тогдашнее ожесточеніе партій, что Ликофронъ не предалъ землѣ тѣла своихъ враговъ, и они такъ долго лежали не погребенными, что, разказываютъ, всѣ вороны изъ остальной Греціи слетѣлись на эти поля. Въ Атикѣ и въ Пелопоннесѣ въ это время не осталось ни одного ворона (Arist. De Anim. Hist. IX, 31). Битва происходила у Фарсала, и хотя Ликофронъ и побѣдилъ своихъ враговъ, но не могъ сломить ихъ окончательно. Единственнымъ послѣдствіемъ этой битвы для Ликофрона было, вѣроятно, взятіе Фарсала. Во главѣ враговъ Ликофрона мы видимъ Лариссейцевъ. Ларисса была столицей Алева-

¹⁾ Arist. Histor. Anim. περί δὲ τούτων χρόνων: ἐν οἷς ἀπόλοντο οἱ Μυθίου ξένοι ἐν Φάρσαλφ etc. Тутъ не говорится точнѣе о времени. Я вполне согласенъ съ Du Mesnil, который относитъ это мѣсто Аристотеля къ битвѣ 404 г. Буттманъ соглашается съ Шнейдеромъ (ad Xenoph.), относящимъ это мѣсто Аристотеля ко взятію Фарсала Медіемъ въ 395 г. Но противъ такого толкованія говоритъ смыслъ самаго мѣста, ибо къ чему Медій побѣдитель бросилъ бы тѣла своихъ наемниковъ на полѣ битвы не погребенными? Есть еще третье толкованіе этого мѣста: Курціусъ (III, 839) говоритъ, что Ликофронъ, послѣ побѣды Медіа въ 394 г. и взятія имъ Фарсала, снова овладѣлъ Фарсаломъ и избилъ тутъ наемниковъ. Ни на чемъ не основанное предположеніе не оправдывается послѣдующими фактами.

довъ, главнымъ центромъ аристократіи въ Фессаліи. Изъ этого им можно судить о характерѣ оппозиціи, которую встрѣтилъ Ликофронъ своимъ планамъ. Если Фессалія объединилась бы подъ его властью, то отъ этого главнымъ образомъ пострадали бы интересы олигарховъ, управлявшихъ городами фессалійскими; Ликофронъ, для достиженія своихъ честолюбивыхъ цѣлей, вѣроятно, опирался на недовольныхъ аристократіей, то-есть, на низше дворянство и на бѣнестовъ.

Мы сказали выше, что битва 404 года, хотя и весьма кровопролитная, не была рѣшительною, и враги Ликофрона, потерявъ Фарсалъ, все таки остались довольно сильными. Къ тому же у нихъ была иноземная помощь. Такъ, мы знаемъ, что Аристиппъ Лариссейскій (Anabasis I, 1, 10) получилъ отъ Кира Младшаго шестимѣсячную плату для 4000 наемниковъ, для борьбы съ домашними врагами, то-есть, безъ сомнѣнія, для войны съ Ликофрономъ. Киръ далъ Аристиппу эту помощь съ условіемъ не распускать наемниковъ, не давъ знать ему объ этомъ. Онъ дѣлалъ все это для того, чтобы незамѣтно имѣть наготовѣ войско: въ 401 году онъ взялъ отъ Аристиппа его наемниковъ въ Азію.

Для Ликофрона такое ослабленіе противниковъ было весьма благоприятнымъ обстоятельствомъ, къ которому присоединилось скорѣе еще и другое — именно упроченіе спартанскаго вліянія въ Фессаліи.

Лакедемоняне послали въ 399 году Гериппида въ Гераклею Трахинскую для усмиренія возстанія (Diod. XIV, 38). Прибывъ въ Гераклею, онъ созвалъ народное собраніе, окружилъ его войскомъ и убилъ около 500 человекъ (Polyaen. II, 21). Этимъ Гериппидъ положилъ конецъ возстанію, затѣмъ перешелъ въ Ойтайскую землю и началъ ее такъ сильно опустошать, что она обратилась въ пустыню; большинство жителей эмигрировало въ Фессалію, гдѣ они нашли убѣжище у враговъ Ликофрона. Этотъ фактъ уже указываетъ на то, что Спартанцы были въ дружественныхъ сношеніяхъ съ нимъ, а можетъ быть и въ союзѣ. На эту мысль наводитъ тотъ фактъ, что въ 395 году мы видимъ спартанскій гарнизонъ въ Фарсалѣ. Весьма возможно, что Спартанцы помогли Ликофрону въ его борьбѣ съ олигархами фессалійскими, а за это содѣйствіе Ликофронъ далъ имъ возможность поставить гарнизонъ въ Фарсалѣ. Но въ 395 году составилась коалиція изъ Фивъ, Аѣннъ, Коринѳа, Аргоса противъ Спарты и ея значеніе стало сильно падать. Въ Фессаліи узнали это враги Ликофрона и Медій, династѣ Лариссейскій, обратился къ совѣту Коринѳскому, прося у него помощи противъ Ликофрона (Diod. XIV, 82). Коринѳскій союзный совѣтъ послалъ Медію

2000 Беотійцевъ и Аргиванъ подъ предводительствомъ Исменія. Медій съ помощію этихъ войскъ взялъ Фарсалъ, отнятый Ликофрономъ у него десять лѣтъ тому назадъ, и занятый теперь Лакедемонскимъ гарнизономъ. Подавъ эту помощь Мадію, Исменій оставилъ его, взялъ Гераклею измѣною, перебилъ Лакедемонскій ея гарнизонъ, затѣмъ вернулъ изгнанныхъ Гериппидомъ Ойтайцевъ на ихъ родину, переманилъ Эвнановъ и Асмановъ отъ Лакедемонскаго союза къ Коринтскому, — словомъ, уничтожилъ Лакедемонское вліаніе въ Фессаліи. Понятно, что послѣ этихъ обстоятельствъ положеніе Ликофрона сдѣлалось весьма шаткимъ, и я думаю, что въ этомъ же году или въ началѣ 394 онъ удалился въ изгнаніе, гдѣ и окончилъ жизнь свою. Вѣрность взгляда (раздѣляемаго Du Mesnil'емъ и Rospat'омъ) подтверждается слѣдующими соображеніями: послѣ 395 года ничего не упоминается о Ликофронѣ. Мало того, въ 395 г., когда Агезилай возвращался сухимъ путемъ изъ Авіи, то Ксенофонтъ не говоритъ ни слова о Ликофронѣ (Hell. IV 3, 4) ни о Ферейцахъ, а напротивъ, говоритъ, что союзники Беотійцевъ: Лариссейцы, Краннонцы, Скотусейцы и Фарсалцы и всѣ прочія Фессалійцы, за исключеніемъ бывшихъ тогда въ изгнаніи, были враждебны Агезилаю. Ясно, что тутъ изгнанники, хорошо расположенные къ Спартанцамъ, могли только обозначать Ликофрона и его приверженцевъ. Плутархъ, который могъ еще имѣть другіе источники, кромѣ Ксенофонта, также ничего не говоритъ о Феряхъ и ихъ тираннѣ и изъ его разказа слѣдуетъ, что Фессалія вся принадлежала аристократической партіи (Plut. Agesil. с. 16).

И такъ, Ликофрону не удалось довести до конца начатое имъ дѣло, — объединеніе всей Фессаліи подъ своею властью и освобожденіе низшихъ классовъ Фессалійцевъ отъ гнета аристократіи. Онъ былъ изгнанъ изъ Феръ и не было тамъ тиранна около 15 лѣтъ, пока не появился Ясонъ.

III.

Ясонъ Ферейскій.

Первое упоминаніе о Ясонѣ находится у Діодора (XV, 30) подъ 377 годомъ. Онъ названъ тамъ Ἰάσων ὁ Φεραῖος. Затѣмъ, послѣ

¹) I. Rospat. Der Kampf der Fürsten von Larissa und Pherae um die Herrschaft in Thessalien. Museum des Rheinisch. Westphälischen Schulmännervereins Arnberg. 1848.

битвы при Левктрахъ, о немъ говоритъ Діодоръ и называетъ уже его тиранномъ Ферейскимъ, а власть его быстро и постоянно возрастаетъ (XV, 57). Ксенофонтъ влагаетъ въ уста Ясона слѣдующія слова: „большинство большихъ городовъ Фессалии я самъ покорилъ“ (Hell. VI 1, 5).

На основаніи всѣхъ этихъ мѣстъ, я думаю, что Ясонъ не получилъ отъ Ликофрона никакого политическаго наслѣдства, кромѣ, быть можетъ, партіи въ Ферахъ. Фактъ, что Ясонъ самъ создалъ свою власть, а не получилъ ее отъ Ликофрона, доказываетъ, также принятое нами предположеніе, что Ликофронъ умеръ не тиранномъ. Ясонъ не получилъ наслѣдства отъ Ликофрона, къ тому же онъ не имѣлъ никакого права на это. Прежде думали, что Ясонъ сынъ Ликофрона; Лахманъ ¹⁾ выдаетъ это за дѣйствительный фактъ (I, 287). Однако этого нигдѣ у древнихъ авторовъ не видно, это просто догадка Ваксмута (I, 2, стр. 327), основанная на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Ясонъ говоритъ: ταῦτα ἔγω πρόθυομαι εἰσαί ὑμᾶς βοολόμενος διὰ τὴν τοῦ πατρὸς φιλίαν πρὸς ὑμᾶς καὶ διὰ τὸ προξενεῖν ὑμῶν (Hell. VI, 4, 24). 2) Сынъ Ясона носитъ имя Ликофрона. Противъ этихъ двухъ пунктовъ выступаетъ Пале ²⁾, весьма обстоятельно доказывающій ихъ шаткость. Впервыхъ, надо замѣтить, что дѣлать заключенія изъ такого общаго мѣста, какъ ἡ τοῦ πατρὸς φιλία, невозможно. Ликофронъ былъ другомъ Македонянамъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что у нихъ въ Фессалии и даже въ Ферахъ не могло быть другихъ друзей и знатныхъ и богатыхъ. Равнымъ образомъ ничего не слѣдуетъ изъ того, что авторы не упоминаютъ объ отцѣ Ясона и о его дружбѣ съ Лакедемонянами. Вѣдь мы также ничего не знаемъ о сношеніяхъ Ясона съ Лакедемонянами, вѣроятно, существовавшихъ между ними, такъ какъ онъ называетъ себя ихъ проксемомъ. Второе доказательство, догадка, что Ясонъ былъ сынъ Ликофрона, также легко опровергается, какъ и первая. Сынъ Ясона, говоритъ Ваксмутъ ³⁾, называется Ликофрономъ и это указываетъ, что имя ему

¹⁾ K. H. Lachmann, Geschichte Griechenlands von der Ende des Peloponnesischen Krieges bis zu dem Regierungszeit Alexander des Grossen, II vol., Leipzig, 1854.

²⁾ F. Pahl, Zur Geschichte der Pheräischen Tyrannis. Jahrbücher für Classische Philologie, herausgegeben von A. F. Fleckeisen. Leipzig 1866.

³⁾ Wachsmuth, Hellenische Alterthumskunde aus dem Gesichtspunkte des Staates, II vol. 1826—1830. Halle.

дано въ честь дѣда. Это, разумѣется, возможно, но также бываетъ, что ребенку дается имя въ честь другаго члена семьи, кромѣ дѣда, особенно, когда въ семействѣ есть замѣчательный человѣкъ. Наконецъ, по имени извѣстнаго человѣка могутъ называться дѣти, не стояція въ родственныхъ отношеніяхъ съ нимъ. Все это показываетъ шаткость втораго доказательства. Но что еще важнѣе, Ликофронъ не былъ сыномъ Ясона. У древнихъ авторовъ нигдѣ не сказано, что Тисифонъ, Ликофронъ и Пиеолай были сыновьями Ясона. Беадѣ о нихъ говорится, что они братья Фивы, дочери Ясона; изъ этого уже ясно, что они были только пасынки Ясона. Это предположеніе подтверждается слѣдующимъ мѣстомъ Фотія: *Θήβη δ' ἦν Ἰάσονος μὲν θυγάτηρ... ἀδελφοὺς δ' εἶχε τρεῖς Τισίφωνα Λυκοφρόνα καὶ Πυθόλαον ὁμήριοι ἦσαν πατὴρ δ' αὐτῶν Εὐάλκῃς ἦν* (Photii Biblioth, Κονονος διηγήσ. 186). Исократъ въ своемъ письмѣ „къ дѣтамъ Ясона“, отвѣчаетъ на ихъ приглашеніе прибыть къ нимъ въ Θεσσαλίῃ и говоритъ: *ἐγὼ δ' ἔνεκα Ἰάσονος καὶ Πολυάλκου ἐξίας ἡδέως ἂν ἀφικοίμην ὡς ὑμεῖς*. Трудно въ этомъ мѣстѣ подыскать для Πολυάλку другое значеніе, кромѣ отца этихъ трехъ братьевъ. Пале доказываетъ это испорченностью рукописей. Въ вышеприведенномъ отрывкѣ Фотія находится имя Εὐάλκῃς. Однако, это имя въ рукописи читается εὐλαβῃς. Такъ какъ на этомъ мѣстѣ оно не имѣетъ ровно никакого смысла, то Иммануиль Беккеръ, издавшій Фотія (Bogolini 1824), подставилъ вмѣсто εὐλαβῃς ἐνάλκῃς, доказавъ, что слоги λαβῃς чрезъ искаженія переписчиковъ получились изъ первоначальныхъ αλκῃς. Пале думаетъ, что въ первоначальной рукописи стояло πολυάλκῃς, затѣмъ оно исказилось въ πολυλαβῃς, слово, не встрѣчающееся ни въ существительныхъ, ни въ прилагательныхъ; тогда какой-нибудь изъ переписчиковъ и поставилъ вмѣсто несуществующаго πολυλαβῃς существующее, но на этомъ мѣстѣ не имѣющее смысла εὐλαβῃς. Съ помощью этой догадки, мы узнаемъ, что отецъ трехъ братьевъ Фивы называется Полиалкъ. Онъ умеръ вѣроятно около 379 года, можетъ быть, и въ 378 г., что видно изъ лѣтъ Фивы и ея братьевъ. Во время смерти Александра Ферейскаго въ 359 или въ 358 году они были νεανίσκοι (Plut. Pelop. с. 35), что вполне согласно съ нашимъ расчетомъ, по которому младшему приходилось около 20 лѣтъ. Что касается возраста Фивы, то мы знаемъ по одному источнику, что Александръ хотѣлъ удалить ее отъ себя, такъ какъ онъ не имѣлъ отъ нея дѣтей. Вѣроятно, онъ принялъ это рѣшеніе послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ожиданій; отъ двухъ до четырехъ лѣтъ могъ онъ дожидаться, такъ какъ брать

обновленно заключался, когда невѣстѣ было 15 лѣтъ. И такъ, Ясонъ въ 37^{9/8} году женился на вдовѣ, имѣвшей трехъ сыновей, изъ коихъ одинъ называется Ликофрономъ. Около того же времени, при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, его власть начинаетъ сильно и быстро возрастать и подготавливается осуществленіе мечты Ликофрона, именно, объединеніе Фессаліи подъ одною властью, сосредоточенной въ рукахъ Ферейскаго тирана. Всѣ эти факты даютъ намъ право сдѣлать конъектуру, что Ясонъ женился на дочери Ликофрона. Тогда можно воссоздать въ воображеніи событія, предшествовавшія возвышенію Ясона. Питая честолюбивые планы, оправдываемые и его замѣчательными талантами и происхожденіемъ изъ богатаго и вліятельнаго рода, Ясонъ женился на дочери Ликофрона и приобрѣлъ вслѣдствіе этого обширныя связи политическія, такъ какъ низшее дворянство и пены, безъ сомнѣнія, помнили Ликофрона ¹⁾.

Повторя все вышесказанное, нѣтъ основанія считать Ясона сыномъ Ликофрона, а гораздо правдоподобнѣе, что онъ женился на его дочери. Намъ остается еще, прежде чѣмъ приступить къ самой исторіи Ясона, опровергнуть мнѣніе Пале, что Ясонъ выступилъ на политическую арену въ 406 году, а не въ 380—77 годахъ, какъ мы это сказали (доводы Пале схожи съ доводами Леонарда Гамминга ²⁾, специально изучившаго исторію Ясона). Ксенофонтъ передаетъ въ своей исторіи, что Фессалиецъ Промеѣй помогалъ Критію возмущать пенестовъ (Hell II, 3, 36). Съ этимъ Промеѣемъ случилось слѣдующее происшествіе: у него былъ нарывъ такой опасный и злокачественный, что, не поддаваясь лѣченію, онъ, по словамъ врачей, долженъ былъ причинить ему смерть. Но къ счастью для него врагъ Промеѣя, желая его убить, нанесъ ему такой сильный и вѣстѣ съ тѣмъ удачный ударъ, что нарывъ истекъ и жизнь Промеѣя была спасена (Plut. De car. ex hostib. util. § 89. Seneca de Benefic. II, 19 разсказываетъ тотъ же случай, не называя тирана). Этотъ самый анекдотъ разсказывается другими авторами о Ясонѣ Ферейскомъ (Cicero de natura deor.

¹⁾ Мы сказали, что Ясонъ женился по расчету, но это не должно казаться предосудительнымъ, вслѣдствіе того, что это былъ обычный способъ заключенія браковъ въ Греціи. Затворничество дѣвушекъ не давало возможности знакомиться молодымъ людямъ до брака. Съ другой стороны бракъ не налагалъ на мужа никакихъ обязательствъ въ вѣрности своей женѣ (Вакмутъ II, 386).

²⁾ Leonard Hamming, De Iasone Pherarum tyranno. Trajecti ad Rhenum 1828. Приведенныя мною мѣста изъ этой книги цитованы со словъ Ливингера, такъ какъ мнѣ не удалось достать самой книги.

III, 28; Valer. Maxim. I, 8 et 6 Plineius VII, 51) ¹⁾. На основаніи этого совпаденія, Пале догадывается, что Ясонъ и Промедей одно и то же лице, и доказкою этою объясняетъ отношенія Ясона къ Ликофрону, даже опредѣляетъ, что Ясону въ годъ его смерти, то-есть въ 370 г., было отъ 56—60 лѣтъ. Но именно это заключеніе о возрастѣ Ясона главнымъ образомъ служитъ опроверженіемъ означенной догадки. Изъ того, что тотъ же анекдотъ приписывается разными авторами двумъ лицамъ, нельзя еще заключать объ ихъ тождествѣ, особенно, когда плодомъ отождествленія является анахронизмъ. Миѣ кажется, что невозможно давать Ясону 60 лѣтъ, когда мы знаемъ его предпримчивость, искавшюю все новыя и труднѣйшія предпріятія, и его неутомимую физическую дѣятельность. Положимъ, бывають примѣры большой физической силы въ эти годы; мы знаемъ, что Марій семидесяти лѣтъ отъ роду состязался съ юношами въ гимнастическихъ упражненіяхъ на Марсовомъ полѣ (Plut. Marius, с. 34), но врядъ ли Ясонъ въ своей рѣчи къ Полидаманту могъ въ такомъ случаѣ выставять себя образцомъ для своихъ наемниковъ въ отношеніи возраста и силы. Онъ говоритъ: τὰ μὲν ἐκ τῶν πόλεων κρατέματα τοὺς μὲν προεληλυθότας ἤδη ταῖς ἡλικίαις ἔχει, τοὺς δ' οὐπω ἀκμάζοντας, σφρασχοῦσί γε μὲν μάλα ὀλίγοι τινὲς ἐν ἐκάστῃ πόλει, παρ' ἐμοὶ δὲ οὐδαί μισθοφοραῖ, ὅστις μὴ ἰκανός ἐστιν ἴσα κοναῖν ἐμοὶ (Hell. VI, 1, 5).

Къ этимъ возраженіямъ Либингеръ (стр. 36) ²⁾ прибавляетъ еще одно: если Ясонъ дѣйствовалъ уже въ 408 г., то неужели можно допустить, зная его неутомимую энергію и дѣятельность послѣ 377

¹⁾ Либингеръ и Пале приписываютъ эту догадку Виттенбаху. Но они введены имъ въ заблужденіе. Онъ говоритъ «nascitur conjectura», то-есть въроятно въ его головѣ, а на дѣлѣ выходитъ другое. Виттенбахъ издалъ *Moralia Plutarchi* въ 1795—1802, А. Рейске издалъ VI томъ Плутарха въ 1777 г. и привод. къ нашему мѣсту примѣчаніе Ксиландера, издавшаго *Moralia* въ 1561—1570 гг. *Prometheum nunc a Plutarcho vix dici credo, cum et alii et Cicero Iasonem vocent Phœaeum*. Стало быть, честь этой догадки принадлежитъ Ксиландеру, а не Виттенбаху, пользовавшемуся его переводомъ и примѣчаніями. У меня не было первоначальнаго изданія Ксиландера, а только *Plutarchi Chaer. omnia ed. Joannes Rualdus Lutetiae 1624*.

²⁾ Либингеръ впадаетъ въ забавный анахронизмъ, говоря на 35 страницъ: *admirandum esset, si Theramenes Iasonem brevi Prometheum nominaret neque ullo modo quam illustrem virum dicere vellet, significaret*. Тераменъ умеръ въ 404 году, а Ясонъ былъ извѣстенъ въ 375—370 году. Либингеръ вѣроятно хочетъ сказать, что удивительно, что Ксененовъ, приводя или лучше, сочиняя эту рѣчь, ничего не сказалъ о дальнѣйшихъ судьбахъ этого Промедея.

года, что онъ около 30-ти лѣтъ бездѣйствовалъ. Мы знаемъ вполне достоверно, что Ясонъ въ концѣ 80-хъ годовъ IV вѣка не имѣлъ никакого вліянія, не только въ Фессалии, но даже и въ Ферахъ, иначе—какъ допустить, что авторы ничего не упоминаютъ о немъ, когда разказываютъ о проходѣ Спартанскихъ войскъ черезъ Фессалию: въ 383 году прошелъ Евдамидъ, посланный къ Олинеу, затѣмъ Телевій въ 382, Агезиполидъ въ 381 году.

Мы не встрѣчаемъ у авторовъ имени Ясона раньше 377 года по очень простой причинѣ: онъ сдѣлался тиранномъ только въ 378 году или около того. Въ 379 году произошло освобожденіе Фивъ отъ спартанскаго гарнизона и началось паденіе Спарты и ея вліянія на эллинскія дѣла. Это обстоятельство, конечно, было благопріятно для возвышенія Ясона, врага Спартанцевъ, какъ мы это увидимъ ниже.

Для насъ теперь ясно, что Ясонъ сталъ тиранномъ около 378 года; въ этомъ убѣждаютъ насъ молчаніе авторовъ объ его прежней дѣятельности и, наконецъ, два обстоятельства, способствовавшія безъ сомнѣнія, его возвышенію и случившіяся въ это время: женитьба Ясона на дочери Ликофрона и паденіе спартанскаго вліянія.

Въ 377 году Ясонъ способствовалъ какому-то Неогену стать тиранномъ въ Гистіей (Diod. XIV, 30) при слѣдующихъ обстоятельствахъ: у Фиванцевъ въ этомъ году случился голодъ, вслѣдствіе того, что они два года не могли собрать жатвы, уничтоженной врагами (Hell. V, 4, 56). Они послали въ Пагазы двѣ тріеры закупить хлѣба на десять талантовъ. Когда эти тріеры, нагруженные купленнымъ хлѣбомъ, возвращались, то были захвачены Алкетомъ, начальникомъ Лакедемонскаго гарнизона въ Гистіей. Забравъ ихъ, онъ заключилъ въ оковы экипажъ, численность коего доходила до 300 человекъ, и помѣстилъ ихъ въ замкѣ. Но плѣнные, замѣтивъ небрежное отношеніе къ своему дѣлу Алкета, возстали во время одной изъ его частыхъ отлучекъ и завладѣли замкомъ. Видя сочувствіе народа къ Фиванцамъ, овладѣвшимъ замкомъ, Лакедемоняне удалились, а въ Гистіей, съ помощью Ясона, сдѣлался тиранномъ Неогенъ. Однако, его правленіе не долго продолжалось, такъ какъ онъ своею жестокостію возбудилъ ненависть жителей. Лакедемоняне воспользовались этимъ настроеніемъ гражданъ и послали къ нимъ Фериппида, который, прогнавъ тирана, снова привлекъ на сторону Спарты симпатіи Гистіей.

Изъ этихъ событій видно, что если Фиванцы покупали хлѣбъ въ Пагазахъ, Ферейской гавани, то могли дѣлать это только съ согласія Ферейскаго тирана. Такимъ образомъ, Ясонъ находился въ